Библия за 15 минут в день		
Дата	Прочитанный отрывок	Количество минут
29 октября		
30 октября		
31 октября		
1 ноября		
2 ноября		
3 ноября		
4 ноября		

Царство Божье для подростков

5

занятие

Тема занятия: Притча о горчичном семени

Евангелие от Матфея, 13 глава

31 Иную притчу предложил Он им, говоря: Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своем,

32 Которое, хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и

Домашнее задание.

Составьте список людей, которых бы вы хотели видеть в церкви.

Что вы можете сделать для того, чтобы они были в церкви?

Выращивание горчицы имело в Палестине свои особенности. Строго говоря, горчичное зерно – это не самое маленькое из зерен; семя кипарисового дерева еще меньше, но на востоке маленькие размеры горчичного зерна вошли в поговорку. Так, например, иудеи говорили о капле крови, подобной горчичному зерну, или же, говоря о малейшем нарушении обрядового закона, они говорили об осквернении не больше горчичного зерна; Да Иисус и Сам употребил эту фразу в этом же смысле, когда говорил о вере с горчичное зерно (Мат. 17,20).
В Палестине из такого маленького горчичного зернышка вырастало нечто похожее на дерево. В книге "Земля и книга" У. Томсон пишет: "Я видел это растение в богатой долине Аккаре высотой в лошадь вместе с всадником". Он говорит далее: "С помощью моего проводника я выкорчевал настоящее горчичное дерево высотой более 3.5 метра". В этой притче нет никакого преувеличения.

Кроме того, типичным было зрелище таких горчичных кустов или деревьев, вокруг которых вились стаи птиц, потому что птицы любят эти мягкие черные семена и садятся на дерево, чтобы поклевать их.

Иисус сказал, что Царствие Его подобно горчичному зернышку, которое вырастает в дерево. Идея здесь совершенно ясна: Царствие Небесное начинается с самого малого, но никто из людей не знает, где его конец. В восточных образных выражениях, да и в самом Ветхом Завете, крупная империя обычно изображается в виде большого дерева, а покоренные народы – в виде птиц, нашедших отдых и убежище в его ветвях (Иез. 31,6). Эта притча говорит нам, что Царствие Небесное начинается с очень небольшого, но в конце в нем будут собраны многие народы.

История действительно показывает, что великое и большое всегда начинается с малого.

1. Какая-нибудь идея, которая вполне может изменить даже развитие всего цивилизованного мира, может начаться с одного человека. Инициатором освобождения негров в британской империи был Уильям Уилберфорс. Эта идея пришла к нему при чтении книги о работорговле. Уилберфорс был близким другом Уильяма Питта, тогдашнего премьер-министра Англии. Однажды Уилберфорс сидел с Уильямом Питтом и другими друзьями у него в саду. Перед ним открывался прекрасный вид, но мысли его были заняты мрачными сторонами человеческой жизни. Вдруг Уильям Питт обратился к нему со словами: "Уилберфорс, почему ты не сделаешь обзор развития работорговли?" Идея была посеяна в уме одного человека и эта идея изменила жизнь сотен тысяч людей. Идея должна найти человека, который был бы готов к тому, чтобы она овладела им; но как только она найдет такого человека, начинается прилив, который ничем остановить нельзя.

2. Свидетельство о Христе может начаться с одного человека. В одной книге рассказывается о том, как группа молодых людей из разных стран обсуждали проблему – как распространять среди людей христианское Евангелие. Они говорили о пропаганде, о литературе, о всех возможных способах распространения Евангелия в двадцатом веке. Потом заговорила девушка из Африки: "Когда мы хотим понести христианство в какую-нибудь нашу деревню, – сказала она, – мы не посылаем туда книг. Мы берем христианскую семью и посылаем ее жить туда, в деревню, и они обращают деревню в христианство своей жизнью". Часто это свидетельство только одного человека, будь то в группе или в обществе, в школе или на фабрике, в цеху или в конторе, которое приносит христианство. Один мужчина, или одна женщина, один юноша, или одна девушка, загоревшись верой во Христа, зажигает остальных.

3. И преобразование или реформации начинаются с одного человека. Одна из самых грандиозных страниц в истории христианской Церкви – это история Телемаха. Это был отшельник, живший в пустыне, но как-то глас Божий сказал ему, что он должен отправиться в Рим. Он отправился туда. Рим формально уже был христианским, но в городе продолжались гладиаторские бои, в которых люди бились друг с другом, а толпа жаждала крови. Телемах нашел место, где проводились игры; 80.000 зрителей заполнили амфитеатр. Телемаха это привело в ужас. Разве эти люди, именуемые христианами и убивающие друг друга, не дети Божий? Телемах выскочил со своего места прямо на арену и встал между гладиаторами. Его оттолкнули, но он пришел снова. Толпа негодовала; в него начали бросать камни, а он опять становился между гладиаторами. Надзиратель дал команду, меч блеснул на солнце, и Телемах упал мертвым. И вдруг воцарилась тишина, когда толпа осознала, что произошло: святой лежал мертвым. В этот день в Риме что-то случилось, потому что с тех пор в Риме уже никогда не проводили гладиаторских боев. Своей смертью один человек очистил империю. Кто-то всегда должен начать реформацию; пусть даже не в целом народе, пусть он начнет в своем доме или на своем рабочем месте. Когда он начинает, ни один человек не знает, чем закончатся эти преобразования.

4. Но в то же время эта притча, как ни одна другая из тех, что рассказывал Иисус, говорила о Нем лично. Ведь Его ученики, должно быть, иногда впадали в отчаяние, потому что их так мало, а мир так велик; как смогут они когда-нибудь завладеть им и изменить его? И, тем не менее, с Иисусом пришла в мир непобедимая сила. Английский писатель Герберт Уеллс сказал однажды: "Христос – доминирующая фигура в истории... Историк, не имеющий вообще никаких богословских убеждений, поймет, что попросту нельзя честно описать прогресс человечества, если не поставить на самое первое место бедного учителя из Назарета". В притче Иисус говорит ученикам и Своим сегодняшним последователям, что не надо разочаровываться, что каждый должен служить и свидетельствовать на своем месте, что каждый должен быть маленьким началом, которое распространится, пока, наконец, земные царства не станут Царством Божиим.